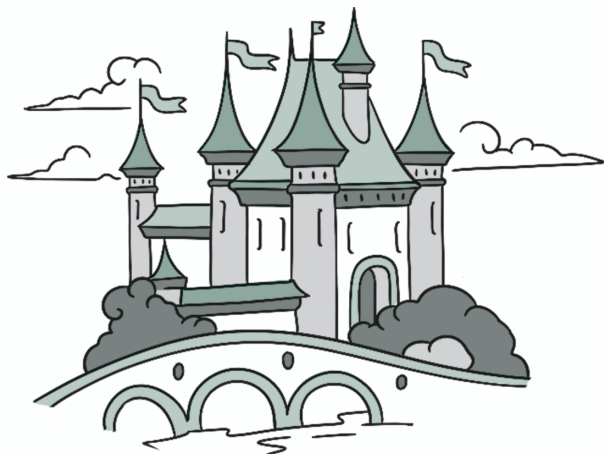
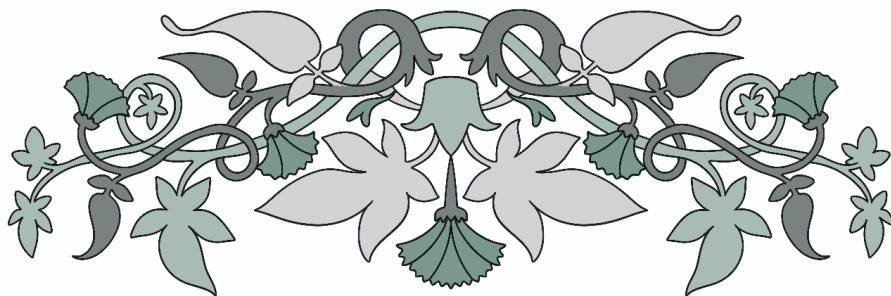
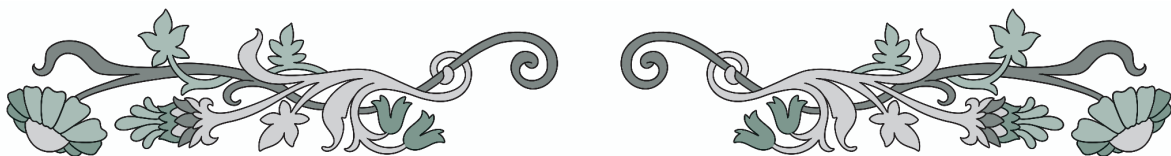
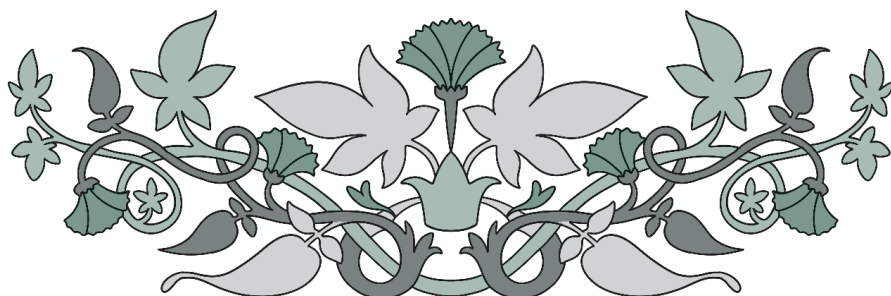

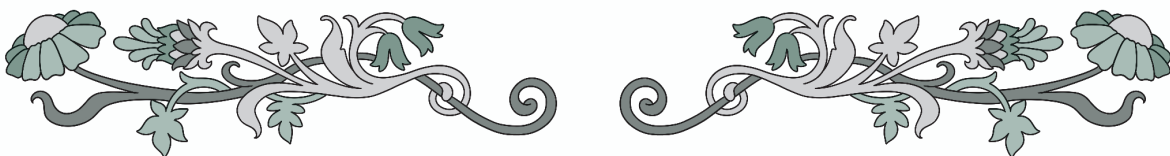

Сказки народов мира

«МАСТИ»

УДК 821-34-93
ББК 84(0)-44
С42

С42 Сказки народов мира / пересказ К. Чуковского ; худож. О. Лукина. — Москва : Издательство АСТ, 2027. — 96 с. : ил. — (Сто сказок ста народов)

ISBN 978-5-17-188047-7.

В сборник вошли английские, норвежские, французские и восточные сказки в пересказе Корнея Чуковского. Эти увлекательные истории познакомят юных читателей с культурой, юмором и мудростью разных народов.

Для среднего школьного возраста.

**УДК 821-34-93
ББК 84(0)-44**

© Чуковский К.И., пересказ, насл., 2027
© Лукина О., ил., 2027
© ООО «Издательство АСТ», 2027

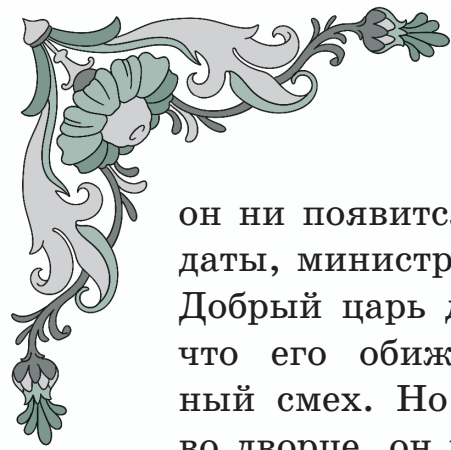
Царь Пузан

Английская сказка

1

Царь Пузан Восемнадцатый был очень хороший царь, и подданные любили его. Сердце у него было добрейшее. Что у него ни попросят, он даст. Корону попросят, он даст. Денег попросят, он даст — всё отдаст до последней копейки, а сам ходит с пустыми карманами. Отличный царь! Восхитительный царь! Но был у него один недостаток: он был ужасно толстый. Вы такого толстяка и не видали: ну, не человек, а гора. Круглый, как шар. Брюхо — во! Подданные звали его Царь-Самовар и при встрече с ним умирали от смеха. Им бы нужно кричать ура, а они — ха-ха-ха! И рады бы не смеяться, да нельзя — царь был такой смешной. Где

он ни появится — хохот. Женщины, дети, солдаты, министры так и падали от хохота наземь! Добрый царь даже виду никому не показывал, что его обижает этот жестокий бессмысленный смех. Но когда он оставался один у себя во дворце, он плакал, как маленький мальчик.

— Боже, — говорил он тогда, — моё сердце пред Тобою открыто! Ты знаешь, как я люблю свой народ. Почему же он глумится надо мной? За что он оскорбляет меня?

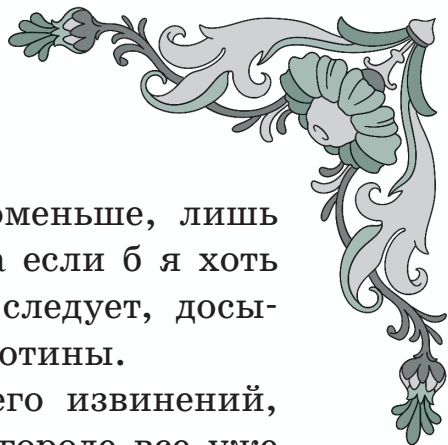
И слёзы неудержимо бежали по его пухлому смешному лицу.

Его народу жилось превосходно: царь не обижал никого. Но вскоре случилась беда: вблизи на высокой горе поселился великан Ермолай. Это был длинный верзила, вышиной с колокольню, тощий, унылый, голодный.

Он был парень не злой и не хотел никого обижать, но что ему было делать, если для него поросёнок — всё равно что для нас бутерброд. Поневоле бедняга был вынужден ежедневно пробираться к мужикам, которые жили внизу, и похищать у них всякую живность: коров, лошадей, овец.

— Вы думаете, мне приятно разбойничать? — объяснял Ермолай мужикам, которые умоляли его, чтобы он пощадил их скотину. — Поверьте, мне совестно смотреть вам в глаза. Но что же мне делать, если у меня такой ап-

петит? Я и то стараюсь есть поменьше, лишь бы только не умереть с голоду, а если б я хоть однажды захотел покушать как следует, досыта, вы остались бы совсем без скотины.

Мужикам было не легче от его извинений, и они пошли в город к царю. В городе все уже знали о злодействах великана Ермолая, потому что великан, не довольствуясь быками и овцами, стал ежедневно являться в столицу и похищать маленьких девочек и мальчиков.

— Извините, пожалуйста, — говорил он рыдающим людям, — я и рад бы не трогать ваших детей, но у меня такой большой аппетит.

Вся столица оделась в траур, и вот наконец царь повелел объявить по всему свету, всем рыцарям, богатырям и царевичам, что он пожалует полцарства тому, кто победит великана.

— Жаль, что у меня нет дочерей, — сказал он своим вельможам. — Я отдал бы прекраснейшую из них победителю, чтобы победитель женился на ней. Так всегда поступают цари, когда заводится в их царстве великан. Но и полцарства — немалая плата. Завтра же расклеить объявления во всех ближних и дальних краях!

Объявления были расклеены, но богатыри не являлись. Дело в том, что придворные сдуру на каждом объявлении напечатали портрет своего смешного царя — и кто только ни подходил к объявлению, тотчас же начинал хохотать.

— Вот так огородное чучело! Вот так забавная рожа!

И, сотрясаясь от хохота, люди забывали про честь объявление. Все только и смотрели, что на смехотворный портрет. А великан не унимался, и ежедневно газеты описывали его новые и новые зверства. Он уже перестал извиняться, а прямо глотал, что попадётся под руку: сгребёт своей огромной лапищей ребятишек, идущих из школы, и проглотит одного за другим.

Что делать? К кому обратиться за помощью?

Царь не спал ночей и всё думал. И наконец он решил: он сам пойдёт и убьёт великана. Он спасёт свой народ от чудовища.

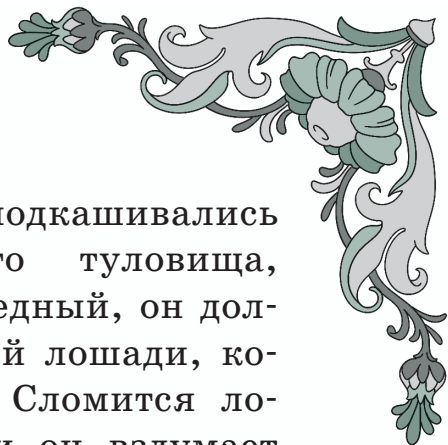
— Дайте мне меч! — крикнул он. — Я иду сразиться с великаном.

— Но, ваше величество! — воскликнули придворные. — Вы рискуете своей благородной жизнью. Великан свиреп и силён.

— Но должен же я защищать своих подданных! Кто их защитит, если не я! Молитесь за меня, мои милые, и знайте, что я либо вернусь победителем, либо совсем не вернусь.

2

И, надувшись как индюк, он ушёл. Путь был не близкий — всё в гору и в гору. Сла-

бенькие, кривенькие ножки подкашивались под тяжестью десятипудового туловища, но царь не присел ни на миг. Бедный, он должен идти пешком, ибо нет такой лошади, которая могла бы его удержать. Сломится лошадь, как гнилая скамья, если он вздумает сесть на неё! Он уже не идёт, а ползёт — ползет на четвереньках, как младенец, — и тот самый народ, ради которого он идёт умереть, смотрит на него и гогочет. Из каждого оврага, из-за каждого кусточка он слышит: ха-ха-ха! Только к вечеру, весь в пыли, исцарапанный, еле живой от усталости, дополз царь Пузан до вершины горы и тихонько постучался в окошко.

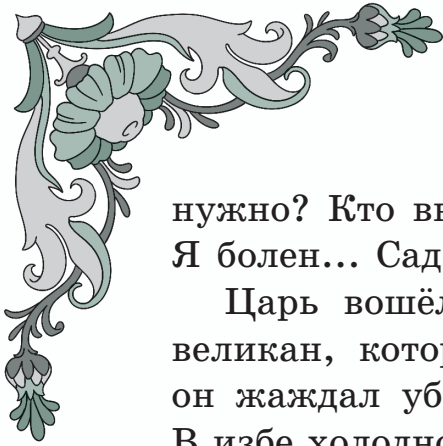
— Кто там? — заревел великан.

— Это я, — сказал царь. — Отопри.

Ермолай был голоден, не ел целый день, лежал в нетопленной хате и злился. Он давно уже съел всех мышей, шмыгавших по грязному полу, съел тараканов и мух, а больше у него съестного не было. Он пошёл бы на улицу, раздобыл бы там телят, поросят или деток, да доктор не позволил ему выходить, потому что у него сегодня жар, нужно лежать в кровати и принимать какое-то лекарство. А тут ещё кто-то стучит у окна, неизвестно, кто и зачем.

— Войдите! — закричал великан. — Что вам

нужно? Кто вы такой? Извините, что я лежу... Я болен... Садитесь, пожалуйста...

Царь вошёл в избу и обомлел. Тот самый великан, которого он так ненавидел, которого он жаждал убить, лежит на кровати и стонет. В избе холодно, темно, неудобно. Печь не топленая, свеча не горит. Жалко ему стало Ермолая.

— Отчего у вас темно? — спросил он.

— Спичек нет, — отвечал великан. — Кто вы такой? Что вам нужно?

— Какой у вас холод! — сказал добрый царь, с ласковым состраданием глядя на больного трёхсаженного дылду, который скрючился на кровати. — Где у вас ключ от сарая? Я пойду и принесу дров и затоплю печь. И где у вас ведро? Я принесу вам воды. Нельзя же оставлять больного одного...

— Кто вы такой? — простонал великан.

— Видите... — замялся добряк. — Я царь... я Пузан Восемнадцатый... я пришёл сюда, чтобы отрубить вам голову... но вы больны, вы лежите в постели... Не могу же я рубить голову больному... Мне вас очень жалко, и я сейчас принесу вам воды...

И смертельно усталый, ничего не евший Пузан поплёлся с ведром к колодцу.

Потом он ходил в сарай за дровами, потом в аптеку за лекарством, потом приволок из амбара целый мешок крупы, высыпал её в огром-